

Глава 25

Исцеление любовью

Известие о том, что Нин Шао Цин поправляется, искренне обрадовало главу деревни и он предположил, что учитель отдохнет еще несколько дней. Но Мо Цянь Сюэ немедленно отклонила это предположение.

Когда она вернулась из дома старейшины, Нин лежал на кровати и читал книгу.

Улыбка на его губах, густые растрепанные волосы, темно-синий халат и сапфирово-синий пояс на однотонном одеяле придавали ему необыкновенную красоту.

Как будто весь его холод и равнодушие были рассеяны в одночасье.

Мо Цянь Сюэ на мгновение залюбовалась!

Увидев, как она входит, Нин Шао Цин закрыл книгу, встал с кровати и подошёл к ней:

- Ты вернулась. Книга, которую ты купила, очень хороша!

Услышав о книге, Мо Цянь Сюэ вспомнила о чайнике высококачественного чая и разбитом чайном наборе...

Одернув руку, которой она хотела помочь ему устроиться поудобнее, она вспомнила о "суке", которую он проклял тогда, разозлилась и вышла наружу.

Вчера, поскольку он был в коме, она не стала обвинять его. Но то, что она не упомянула об этом, не означало, что ничего не произошло. Теперь, когда они собирались жить вместе долго, нельзя было позволять ему привыкать к такой манере общения.

Видя, как изменилось выражение ее лица и то, как резко она отвернулась, Нин Шао Цин понял, что что-то не так. Он бросился к ней, чтобы притянуть её к себе.

Она относилась к нему с искренностью и заботой, в чем он убедился, проснувшись. Хотелось громко кричать от радости, потому что с этого момента его израненное сердце, преданное его самыми близкими, стало погружаться в тепло, которое она дала ему, исцеляя...

Раньше дилемма между желанием принять ее и нерешительностью заставляла его колебаться. Его хрупкость и внутренний конфликт мешали, он слишком много думал о том, как она жила до него. Теперь, когда его психологическая борьба была упорядочена, и он действительно начал любить ее, они, конечно, стали понимать друг друга. Нин Шао Цин обнял ее сзади, чтобы она не вышла, и извинился за вчерашнее.

Мо укрылась на его широкой груди. Услышав слова извинения, ее сердце сжалось.

Этот холодный и гордый, непритязательный и выдающийся человек просил прощения?

Долгое время в голове Мо была пустота, прежде чем она вернулась к реальности. Нин выглядел худым, но под его одеждой были мышцы. Теплые объятия внезапно ускорили сердцебиение, лицо ее зарделось.

Она выяснила правду об инциденте, произошедшем в тот день. Он просто ошибочно принял ее

за другую женщину.

Чертова сука Фанг Таоер! Она пойдет и проучит ее рано или поздно!

И все же сегодня ей не так легко его простить. Подумав об этом, маленькое лицо Мо вытянулось:

- Извинить? За что? Мистер Нин тоже может ошибаться? - сказав это, она попыталась убрать с себя его ладони, чтобы избавиться от теплых объятий.

Нин Шао Цин никогда не уговаривал и не радовал женщин, поэтому он сразу же забеспокоился, увидев, как изменилось выражение лица Мо.

Но он не отпустил, а наоборот крепко схватил ее маленькие руки, которые боролись с его пальцами. Затем он крепче обнял ее, взяв за талию.

Он испугался. Испугался, что если она сейчас выйдет, она будет игнорировать его всегда.

- Пожалуйста...пожалуйста, послушай меня.

Поза смутила их обоих, но он не планировал выпускать ее. Сегодня он хотел рассказать ей все о своей внутренней борьбе.

Мо Цянь Сюэ покачала головой:

- Я не хочу... отпусти меня...

Она не сдастся даже в объятиях. То, что он назвал ее сукой - действительно ранило.

- Если ты не захочешь, я не отпущу тебя. - Нин Шао Цин выглядел мягким, но на самом деле имел доминирующий темперамент. Он не знал, как уговорить женщину, но инстинктивно крепко обнял ее и не отпускал.

Эти двое долгое время находились в тупике, когда борьба Мо Цянь Сюэ, как загнанного в угол животного, оказалась бесполезной, и она не смела пошевелиться, потому что почувствовала что-то твердое. Ее лицо на мгновение вспыхнуло. Ему следует...

Хотя она была старой девственницей, но видела бегущую свинью, даже если она никогда не ела свинину. Она знала про нормальную физическую реакцию мужчины.

Мгновенно поток тепла в ее груди ...

Гм! Он оказался хорошего размера! Но она сама была еще слишком молодой!

- Мо, слушай, я просто... - шальная мысль Мо была отброшена нежным шепотом возле ее уха. Хотя ее лицо все еще было горячим, ее мозг восстановил свою функцию.

- Что?.. мне дышать нечем. - застенчиво и смущенно прозвучал ее голос.

Услышав это, он кашлянул от стеснения и освободил руки, но не отпустил, ослабив только для дыхания.

Дыхание возле ее уха вызвало волны дрожи, которые снова заставили Мо жаждать чего-то. Ее сердце таяло и становилось менее решительным.

В конце концов, он сделал это не нарочно. Он сам все это время как будто находился в полусне. И слова не были нацелены на нее...

«...» Думая об этом, она проглотила злые слова, которые собиралась сказать.

Нин Шао Цин почувствовал, что, несмотря на ее молчание, был вздох компромисса. Поэтому он мягко объяснил ей на ухо все, что произошло в тот день, неоднократно подчеркнув, что вообще не прикоснулся к Фанг Таоер, но дал ей пощёчину.

Они обнимались, один говорил, а другая слушала, один гордый, а другая мягкая...

Она знала, что это была та сука! Мо Цянь Сюэ начала задумываться, как лично разорвать ее, но прикосновение и нежный шепот сделали ее сердце мягким, как вода.

- Сюэ. Я так виноват!

Слова, произнесенные так, словно во сне, были потоком тепла, он проникал в ее сердце и залечивал в нем шрам вчерашнего дня.

Этот холодный застенчивый мужчина сел и извинился перед ней, а также объяснил все. Этого ей было достаточно, не говоря уже о том, что слова содержали не только извинения, но и грусть...

Ей нужно было управлять отношениями, но она не должна заходить слишком далеко.

- Я обещаю тебе, что больше никогда не сделаю тебе больно...

Мягкие нежные слова снова зазвучали в ее ушах. Немного колеблясь, Мо повернулась и медленно обняла его за талию.

Была зима, и воздух был прохладным. Но Нин Шао Цин чувствовал жар внутри своего тела. Он хотел большего, но не должен. Он не должен ранить женщину в своих руках.

Если яд в его теле не растворится, он никогда не сможет заниматься сексом.

Смущённо закашлявшись, он с трудом отпустил ее. Взявшись за руки они сели на кровать вместе.

Глаза глубокие, как озеро, были устремлены на Мо Цянь Сюэ. Мгновение спустя он помог ей заложить непослушные волосы за ухо и заговорил.

Впервые он заговорил о себе и рассказал о своем прошлом...

<http://tl.rulate.ru/book/14777/676725>